

своей полезности; разведке США он служил до конца 1948 г. (с.1057).

Большая же часть сотрудников “Бюро Клатта” после войны оказалась в советском плену. Шифровальщица Валентина Дейч на допросе в МГБ СССР 25 июня 1947 г. рассказала, что когда в феврале 1945 г. ее допрашивали в гестапо, то требовали показаний о разведывательной деятельности Клатта и заявляли ей, “что Клатт авантюрист, обманщик, стоивший Германии огромных денег”. Его псевдоним “Макс” объяснялся очень просто: материалы о России Клатт называл “Макс”, данные об английских войсках на Ближнем Востоке – помечал как “Мориц”⁹; сведения о Турции обозначались “Анкер” и “Анатоль”, а о Египте – “Ибис” (с. 975). Анализ результатов радиоконтроля, который продолжался с середины 1942 г. до января 1945 г., показал, что полностью или частично достоверными были лишь 8% переданных Клаттом сообщений о СССР¹⁰. Из 61-страничного меморандума МГБ СССР по делу “Клатт-Макс”, на основе которого в июле 1947 г. было подго-

⁹ Макс и Мориц – комические персонажи детских стихов и рисунков немецкого поэта и художника, основоположника комиксов Вильгельма Буша (1832–1908). Очевидно, Каудер взял эти имена из книг Буша.

¹⁰ Макаров В.Г. Указ. соч., с. 177.

товлено спецсообщение на имя И.В. Сталина (с. 981), следовало, что Каудер лишь создавал видимость активной работы: он раздул штаты своего “Бюро”, покупал квартиры и автомашины, создавал приемно-передаточные пункты для радиостанций, которые никогда не функционировали, приобретал золото и драгоценности, спекулировал паспортами и визами, делал много других, по сути, ненужных вещей. Все это было ему необходимо для сокрытия фактического обмана абвера.

Клатт умело водил за нос абвер и гестапо. В том, видимо, и заключается секрет его предприятия. Каудер, находясь под постоянной угрозой разоблачения, а значит физического уничтожения, вряд ли мог работать на нацистов по идейным соображениям. В сотрудничестве с абвером Каудер как представитель преследуемого национального меньшинства видел для себя и своей семьи возможность спасения, а потом и обогащения. Все дело Каудера-Клатта, о котором пишет В. Майер, оказалось мистификацией огромных масштабов, доставившей головную боль как англичанам, так и русским, а в конце войны – и прозревшим немцам.

Б.Л. Хавкин,
кандидат исторических наук,
редактор отдела журнала “Новая и новейшая история”

Patrick J. Sloyan. THE POLITICS OF DECEPTION: JFK’s SECRET DECISIONS ON VIETNAM, CIVIL RIGHTS, AND CUBA. New York: St. Martin’s Press, 2015, 308 p.

П.Дж. Слойн. ПОЛИТИКА ОБМАНА: СЕКРЕТНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЖ.Ф. КЕННЕДИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЬЕТНАМА, ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И КУБЫ. Нью-Йорк, 2015, 308 с.

Книга историка и журналиста П.Дж. Слойна снабжена красноречивым подзаголовком: “Секретные решения Джона Кеннеди относительно Вьетнама, Движения за гражданские права и Кубы”. Избранный автором ракурс позволяет во многом отказаться от сложившихся стереотипов, переосмыслить многие аспекты казалось бы хорошо известного, подробно изученного периода политической истории США: время недолгого президентства Дж.Ф. Кеннеди.

Указанные сюжеты действительно относятся к самым значительным в политической биографии Кеннеди. Историки на протяжении более полувека посвящают свои исследования

этим страницам американской истории, изучают деятельность президента. Уже во время его президентства и особенно в первые годы после его гибели вокруг имени Кеннеди сложилось множество мифов о мудром и твердом президенте, преданном семьянине, пекущемся о своей стране и о своем народе, некоем благородном рыцаре Круглого стола. Недаром его ближайшее окружение нередко именовали Камелотом. Заметим, что сами члены ближайшего окружения Кеннеди не питали иллюзий о предполагаемых высоких интеллектуальных и духовных достоинствах своего руководителя. При этом авторы мифов нередко не гнушались предвзятой интерпретацией даже хорошо

известных исторических фактов. С течением времени появились работы, вводившие в научный оборот новые материалы, постепенно публиковались источники, с которых за истечением срока давности снимался гриф секретности. Начался процесс пересматривания и развенчивания мифов, плотным туманом окутывавших историческую правду. Книга Слаяна относится к таким исследованиям.

Начало президентства Кеннеди совпало с началом экономического подъема, однако к весне 1962 г. экономическая ситуация серьезно осложнилась и в следующем году, когда президент и группа его советников начали подготовку к следующей избирательной кампании по выборам на второй срок, кроме экономических проблем, главными препятствиями на его пути стали события во Вьетнаме и на Кубе и Движение за гражданские права, выдвинувшее такого сильного и популярного лидера, как М.Л. Кинг.

Несомненный интерес представляют страницы книги, повествующие об особенностях президентской политики во Вьетнаме в период, непосредственно предшествующий развертыванию полномасштабной войны. Вьетнамский президент Нго Динь Дьем, яркая, харизматичная личность, сильный руководитель страны, последовательный борец с коммунизмом, опирался на поддержку Белого дома. Однако его жестокие методы подавления оппозиции, особенно расправа с буддийскими монахами, вызывали чрезвычайно болезненную реакцию у американской общественности, делали его одиозной фигурой в глазах избирателей. Этот фактор мог стать серьезным оружием в руках Республиканской партии на предстоящих выборах.

Слаян педантично, шаг за шагом, прослеживает процесс изменения вьетнамской политики Кеннеди: от последовательной поддержки Нго Динь Дьема до возникновения представлений о нем как о нежелательной и даже опасной фигуре с точки зрения выборов, о преграде, которую необходимо преодолеть решительно и эффективно. В результате президент пришел к мысли о неизбежности устранения вьетнамского президента путем заговора с участием вьетнамских генералов. Автор подчеркивает, что Кеннеди лично вникал в детали заговора, санкционировал выделение средств для подкупа его участников.

Кеннеди даже не озаботился проблемой личной безопасности своего недавнего союзника, хотя его советники обращали внимание президента на эту сторону проблемы. В результате вьетнамский лидер был убит.

В книге цитируется заявление Государственного департамента, заявившего, что

американское правительство не имеет ни малейшего отношения к заговору и автор иронически замечает, что все люди, поверившие этому заявлению, легко уместились бы в телефонной будке. Была сделана попытка переложить ответственность за убийство Нго Динь Дьема с президента на Г.К. Лоджа, работавшего в этот период послом во Вьетнаме. Но посол в одном из интервью заявил: “Совершенно абсурдно предположение, что президент не знал о подготовке заговора. Он был полностью информирован обо всем” (с. 253). Более того, Кеннеди прямо запретил Лоджу оказывать помощь вьетнамскому президенту после его свержения, скажем, предоставить ему убежище в американском посольстве, что и привело к его убийству.

Слаян констатирует, что свержение Нго Динь Дьема привело, в конце концов, к полномасштабному развертыванию войны во Вьетнаме. “Я видел, – с горечью размышляет он, – как американское правительство лгало и изворачивалось в течение одиннадцати лет в то время, как война разрывала душу Америки” (с. 7).

С первых дней президентства события на Кубе были в поле зрения Кеннеди. После провала попытки высадки наемников в Заливе свиней, болезненно воспринятой и самим Кеннеди, мужественно принявшим на себя ответственность за это фиаско, и американским обществом, все происходившее в этой стране вызывало самое пристальное внимание у северного соседа. Особый интерес у Слаяна вызвали два сюжета. Первый из них – это крупнейший международный конфликт второй половины XX в. – Карибский кризис. Официальные американские историки, подробно анализируя Карибский кризис и процесс принятия решений американской администрацией, отмечают самообладание и твердость Кеннеди, его последовательную убежденность в необходимости не допустить ядерного конфликта. Автор в своей книге останавливается на тайной, секретной составляющей многочисленных совещаний, переговоров, бесед. Как известно, тайная дипломатия не терпит публичности и подразумевает прагматизм и готовность к компромиссу, что и было продемонстрировано Кеннеди.

Кеннеди потребовал от Советского Союза убрать ракеты с Кубы без всяких условий. СССР настаивал взамен на гарантиях безопасности Кубы. И, наконец, Хрущев поставил вопрос о выводе американских ракет из Турции в обмен на вывод советских ракет. После длительных напряженных консультаций и обсуждений в узком кругу советников, находившийся под сильнейшим давлением военных,

Кеннеди все же в результате пришел к выводу о том, что это справедливый обмен. При одном условии: часть соглашения, касающаяся Турции, должна была остаться в тайне и от прессы, и от общественности. Как заметил непосредственный свидетель и участник всех обсуждений Р. Кеннеди в беседе с советским послом А.Ф. Добрыниным: “Общественная дискуссия на тему (американских ракет. – М.С.) в Турции составляет самую серьезную сложность для президента. Однако президент Кеннеди готов согласиться в этом вопросе с Н.С. Хрущевым. Однако президент не сможет заявить это публично” (с. 31).

По этой же причине американская сторона наотрез отказалась подписать соответствующий документ, на чем первоначально настаивал Хрущев. Если бы об этом соглашении стало известно, подчеркнул Р. Кеннеди, это стоило бы ему политической карьеры: любые секретные документы рано или поздно становятся достоянием гласности.

Широкой публике была предложена версия о том, как мудрый и стойкий президент Кеннеди настоял на своем, Советы были вынуждены отступить и вывезти свои ракеты, при этом удалось отстоять безопасность США и избежать прямого военного конфликта. Правдивые свидетельства о том, как дело обстояло на самом деле, увидели свет много позже. В известной книге Р. Кеннеди “Тринадцать дней”, опубликованной в 1969 г. и посвященной Карибскому кризису, излагается официальная версия событий. Описывая историю кризиса, официальный историограф Кеннеди, журналист Т. Соренсен в бестселлере “Тысяча дней”, вышедшем в 1965 г., доступно объясняет: “Было ясно, что у Хрущева просто опустились руки” (с. 30). Даже в беседе с бывшим президентом США Д. Эйзенхауэром Дж. Кеннеди ограничился сообщением о том, что Хрущев сдался, отступил, умолчав о требовании СССР убрать американские ракеты из Турции и о своем согласии.

В полном объеме информация о событиях Кубинского кризиса, в частности, о соглашении по вывозу ракет с Кубы и из Турции, увидела свет только в 1997 г. после опубликования аудиозаписей совещаний, бесед, дискуссий в Белом доме. П. Слоян подчеркивает, что советская сторона добросовестно выполняла обещание хранить в тайне детали соглашения в течение 34 лет.

Второй сюжет, привлечший внимание Слояна, связан с многочисленными попытками устранения Ф. Кастро. Еще при президенте Эйзенхауэре в высшем руководстве США сложилось отчетливое представление о необходимости свержения режима Кастро. Поражение

в Заливе свиней стало серьезным ударом и по международному престижу США, и по политическим позициям Кеннеди внутри страны. Все негативные последствия этого фиаско для Кеннеди персонифицировались в одном человеке – Ф. Кастро.

В 1961 г. Кеннеди выделил ЦРУ 50 млн долл. в год на создание программы свержения существующего строя на Кубе под общим руководством Р. Кеннеди, занимавшего должность генерального прокурора (министра юстиции). В ЦРУ по указанию президента создали специальные подразделения, ориентированные на физическое устранение кубинского лидера. «При президенте Кеннеди давление, направленное на организацию “освобождения от Кастро”, стало жестоким», – приводит автор свидетельство одного из высокопоставленных сотрудников администрации (с. 40).

Слоян подробно, с указанием имен, дат, существенных подробностей описывает в своей книге многочисленные попытки организовать убийство Кастро с привлечением руководителей американской мафии, с помощью ядов, дальнобойных винтовок, с подкупом перебежчиков. Все эти попытки провалились.

В то же время были установлены неофициальные контакты между американской администрацией и кубинским лидером. 18 ноября 1963 г. Кеннеди заявил, что, если Куба прекратит отношения с СССР, США будут готовы возобновить сотрудничество. Сразу же после этого Кастро подчеркнул в беседе с журналистом Ж. Даниэлем, что он видит в словах Кеннеди “позитивные элементы”. После возвращения президента из Далласа негласные контакты должны были продолжиться. Но 22 ноября 1963 г. Кеннеди был убит. В этот же день в парижском отеле агент ЦРУ передал шариковую ручку, начиненную ядом, кубинскому офицеру, приближенному Кастро, согласившемуся убить своего президента.

Много места в книге П. Слояна уделено изучению отношения Кеннеди к Движению за гражданские права. Возникновение Движения, его все увеличивавшиеся масштабы, очевидное политическое влияние его популярных лидеров, особенно М.Л. Кинга, поставили перед Кеннеди сложные вопросы. Вскоре после избрания президентом Кеннеди принял Кинга в Белом доме и, по совету своих помощников, даже в семейной резиденции, чтобы подчеркнуть свое расположение к гостю. Хорошо образованный, красноречивый Кинг в привычной для себя манере в назидательном тоне заговорил о моральной стороне сегрегации, о нравственно-этическом уроне, который несет нация, разделенная по расовому признаку. Президент не любил таких разговоров, он по-

чувствовал себя неуютно. Напряжение между ними росло, и, наконец, Кеннеди подвел итоги встречи, заверив гостя, что он готов сделать все, что можно в этом вопросе, все, к чему стремится и сам Кинг – с течением времени. Что значит “с течением времени”, осталось без объяснения.

Кеннеди отличал откровенно прагматический подход к решению государственных вопросов. Слоян приводит его слова, обращенные к сенатору Г. Хэмфри, относительно законодательных актов, связанных с целями Движения за гражданские права: “Когда я увижу, что возникла необходимость в решениях Конгресса с реальной возможностью добиться этих решений, я буду рекомендовать это Конгрессу” (с. 96). По мнению автора, такой подход подрывал возможности Кеннеди действовать в качестве национального морального лидера.

Многочисленные инциденты, конфликты, выступления и демонстрации, связанные с Движением и будоражившие общественное мнение, вызывали раздражение у президента. Когда его помощник в очередной раз сообщил ему о конфликте с участниками антирасистских автобусных “Рейсов свободы” в Алабаме, Кеннеди вспылал: “Остановите их. Уберите этих ваших чертовых друзей из автобусов!”.

По указанию президента ФБР внимательно следило за деятельностью Кинга, прослушивало его телефоны и устанавливало звукозаписывающую аппаратуру в отелях, где он останавливался. Впоследствии Р. Кеннеди глубокомысленно объяснял, почему он в качестве министра юстиции, с согласия президента, отдал этот приказ. Дело, по его мнению, заключалось в том, что в ФБР поступала информация о том, что среди ближайших сотрудников Кинга есть люди, связанные с Коммунистической партией США. Мы, говорил Р. Кеннеди, беспокоились о том, что, если это оказалось бы правдой, мог быть нанесен существенный урон Движению, и Конгресс, несомненно, затормозил бы разработку Закона о гражданских правах. Мы нуждались в информации, подтверждавшей или опровергавшей эти сигналы.

На самом деле цель состояла в дискредитации проповедника Кинга в качестве признанного морального лидера Движения. Власти пытались сформировать негативный образ Кинга в глазах влиятельных представителей общественности. Полученные ФБР аудиозаписи недвусмысленно свидетельствовали о супружеской неверности Кинга, об его участии в сомнительных вечеринках с дамами полусвета. Бюро систематически распространяло эти записи среди членов руководства страны, Конгресса и видных журналистов. После

убийства Кинга Ж. Кеннеди в одном из интервью обронила: “Я не могу видеть фотографии Мартина Лютера Кинга без ощущения того, что этот человек был ужасен” (с. 159) и добавила, что ей об этом рассказывал Р. Кеннеди. Правда, в 60-х годах XX в. сексуальная тема была полностью исключена из американских средств массовой информации.

Кинг был арестован в Атланте и приговорен к четырем месяцам принудительных работ за организацию беспорядков. К тогда еще сенатору Кеннеди обратились с предложением сделать заявление, осуждавшее арест. Он отказался, однако сразу же согласился позвонить его жене со словами сочувствия и поддержки. Этот звонок принес Кеннеди на президентских выборах поддержку отца Кинга, влиятельного и уважаемого проповедника, и голоса афроамериканцев. На выборах количество афроамериканских избирателей, отдавших за Кеннеди свои голоса, составило 70%. Несмотря на это, как отметил Слоян, на церемонию инаугурации президента Кинг не был приглашен.

В 1964 г. Конгресс США принял “Акт о гражданских правах”. Президент Л. Джонсон в торжественной обстановке подписал документ. Кинг присутствовал на церемонии, стоял в первом ряду. Президент пожал ему руку, сказал теплые слова и подарил на память авторучку, которой поставил свою подпись. В то же время ФБР продолжало следить за Кингом, прослушивать телефоны, распространять полученную информацию, нередко и просто порочащие его слухи, и это продолжается вплоть до его убийства.

Работая над книгой, П. Слоян освоил большой массив исследовательской литературы и привлек к изучению разнообразные источники: мемуары, расшифровки аудиозаписей, фактографически ценные записи бесед автора с высшими руководителями США. Одни авторы поддерживали определенные версии происходившего, другие подвергали их сомнению или опровергали. Слоян педантично проанализировал различные сведения, комментарии, свидетельства и предложил читателю некоторые выводы. Но чаще всего он предоставляет право сделать выводы самому читателю. Автор настаивает, что в своем исследовании он стремился к максимально точному изложению фактов, а потому опирался только на высказывания самого Кеннеди и его ближайших сотрудников, отказываясь рассматривать комментарии, принадлежавшие даже его пресс-секретарю или журналистам, в качестве исторических свидетельств.

Познакомившись с книгой, читатель сможет оценить и личность ее автора, узнать о его

чувствах, симпатиях и антипатиях. Католик, американец ирландского происхождения, как и Кеннеди, П. Слаян явно питал симпатии к молодому, обаятельному, энергичному президенту. Он даже участвовал в создании некоторых мифов о нем, правда, не подозревая об этом. Однако с течением времени П. Слаян стал более критично относиться к Дж. Кеннеди. На смену иллюзиям пришли трезвый скептицизм и разочарование. Слаян осуждает прагматизм и цинизм Кеннеди, практику широкого и беззастенчивого манипулирования прессой и общественным сознанием, последовательное пренебрежение теми морально-этическими ценностями, которые для автора книги остаются основополагающими. При этом Слаян стремился адекватно отразить роль Дж. Кеннеди в политической истории США и в мировой истории.

Автор пришел к выводу, что в острых, кризисных ситуациях, в случаях, когда было необходимо решать встававшие перед Дж. Кеннеди проблемы исторической важности, его действия при всем их цинизме мало чем отличались от тех, которые предпринимали его предшественники в Овальном кабинете в ходе руководства страной и, добавим мы, во многих случаях, и преемники.

Метод, который использовал П. Слаян в своем исследовании, ближе всего к междис-

циплинарному. Он удачно соединил историю с социологией, политологией и экономикой. Междисциплинарный подход к теме подразумевает широкий научный кругозор и надежные исследовательские навыки. К тому же книга легко и увлекательно, по крайней мере, для специалиста, написана. Недаром среди отличий, полученных автором в ходе многолетней работы, и Пулитцеровская премия по политической журналистике.

О Дж. Кеннеди и его политике писали многие. Например, Э. Хаммер в книге “Смерть в ноябре”, опубликованной в 1987 г., рассказала об истории военного переворота во Вьетнаме и о роли Кеннеди в его осуществлении. В 1998 г. была выпущена монография Г. Руссо “Жизнь под мечом” о многочисленных попытках покушений на Ф. Кастро, а в 2008 г. – глубокое исследование М. Доббса “Одна минута до полуночи” об истории Карибского кризиса. Можно с уверенностью констатировать, что среди публикаций, посвященных деятельности президента Дж. Кеннеди, оригинальное и тщательно документированное исследование П. Слаяна займет свое место и найдет заинтересованного читателя.

М.Л. Свойский
профессор университета Св. Иоанна
(Нью-Йорк)